

Посещение театра благотворно отразилось на восстановлении уязвленного недавним провалом самолюбия. То, что их отделили, как детей, что она сама вообще ничего сделать не смогла, забывалось. Особенно сладостным бальзамом для души стал какой-то пузатый мужичок, который полез к ней знакомиться после того, как представление окончилось. Она была неотразима. Замысловатая, высоко собранная причёска была заколота сверкающими шпильками, на ухе, словно живой, сидел отлитый из золота кафф в виде дракона с рубиновыми глазами, а утончённое чёрное платье с узкими вырезами подчёркивало стройность её ног. Её природная красота была преумножена капелькой золота и изяществом, никакой этой дешёвой пошлятины. И человек, что захотел с ней познакомиться, тоже был обеспеченным, но - всего лишь человеком, не молодым и не красивым, самым обычным пустившим слюну похотливым самцом.

Ему она, конечно же, отказала. Не сказав ни слова, она просто ушла, отправившись в свой номер в гостинице. Стала бы она спать в какой-то таверне? Нет. Зачем, если можно позволить себе что-то лучшее?

Хоть какую-то человечность в ней выдало то, что она взяла с собой целую бутылку игристого вина. Ведь там, куда она завтра идёт, такое не подают, в лучшем случае пиво будет не слишком кислым, а от стола не будет пахнуть рыбой. А потом и вовсе - снова куда-то в лес, жевать сушёную говядину.

Барри проснулся от стука. Тоненькая дощатая дверь ходила ходуном под, в общем-то, не сильными ударами с другой стороны. Простенькая задвижка прыгала, чуть ли не срываясь, а сквозь образующиеся в это время зазоры он мог видеть человека, стоявшего за ней.

Это был хозяин таверны. Невысокий лысый мужичок под сорок, с козлиной бородкой. В принципе, не такой уж и плохой парень. И сейчас он будил его не для того, чтобы потребовать плату за комнату, а как раз-таки для того, чтобы разбудить. Согласно просьбе самого варвара.

Атлетичный парень слез с кровати и, по пути завязывая вокруг талии простыню, что служила ему одеялом, открыл дверь.

- Ты просил разбудить.

- Да, хорошо, спасибо, Иллич. Ты меня выручаешь. Сам бы я запутался во времени.

- Все мы должны помогать друг другу, мальчик.

Место, где остановился Барри было не таким шикарным. Оно в принципе не было шикарным

ни в коей степени, зато недорогое и находилось недалеко от гильдии, хотя и вне дамианского квартала. И, в отличие от Бриль, он этого дня ждал. Уже второй день подряд он ел в долг, и деньги ему были нужны здесь и сейчас.

В какой же дыре или канаве жил Дурин – покамест было неизвестно никому из его товарищей, даже примерно. Но к установленному сроку он уже ждал их за столом, распивая третью кружку пива.

- Доброго тебе дня, Дурин. – Поприветствовал его Барри, усаживаясь рядом. Он не стал звать персонал, чтобы приняли его заказ, потому что денег на заказ у него не было. Он сел, скромно сложив руки на коленях, и наоборот, старался занимать собой меньше объёма в окружающем пространстве и во внимании со стороны.

А спустя каких-то минут пятнадцать, за которые варвар успел показать дворфу свой новый топор, явилась и Бриль.

- Бродэкс. Длинная рукоять, но для такого рослого парня, как ты, пойдёт и одной рукой рубить. Металл... нууу, служить будет, какое-то время. Тебе бы заточку поровнять, ты же не в лес по дрова...

Эльфийка села рядом с ними и первым же делом подняла руку, подзывая кого-нибудь принять их заказ.

- А вот и наша огневолосая.

- Доброго дня и тебе, Бриль! Хочешь мой новый топор посмотреть?!

- Топор и топор, что мне в нём? Главное, чтобы тебе удобно было.

Предыдущий ему подходил больше. Там секира была двухсторонней, с широкими лезвиями. Ей можно было плоть прямо одним ударом отсекал: будь то голова, рука или нога. У этого лезвие было только одно и гораздо более узкое. Преимущество есть и в этом, конечно же, но драться с хорошо бронированными врагами он как-то не предполагал. А вот Бриль, кстати, снова была в своей белой мантии. Или платье. Что это такое – не совсем понятно. Но его на самом деле вычистили так, что и нельзя было сказать, что недавно она в нём в болоте плескалась. Вот что деньги животворящие делают.

- Пива и что-нибудь к нему, не слишком противное. – Сделала она заказ и опять обратилась к своим товарищам. – Есть предложение, чем займёмся?

- Мне деньги нужны... – Тихо произнёс варвар. – И я готов пойти на многое. Может быть, что-то из той, ну... особой работы?

- А вам, мостовикам, пить-то вообще разрешено?

- Нам, «мостовикам», как ты сказал, разрешено всё то, что не запрещено. И пиво в этот список не входит. А вам, камнелюбам, можно напива...

- Ооо-х-хо-хо-хо! – Раздался чей-то высокий смех откуда-то ниже, чем можно было ожидать. - И кто тут у нас?

Пред ними, во весь свой невеликий рост, предстала уже знакомая официантка. Она стояла, оперев руки в боки и улыбаясь ехидной такой, показывая ряд плотно сжатых зубов, слегка кривоватой улыбкой. И в этот раз она представляла из себя уже гораздо более приличное (если слово «приличное» можно отнести к девушке, чья платье едва закрывало её нижнее бельё, а на шее она носила кожаный ошейник с куском цепи) зрелище. Её рога отрасли и выглядели они очень даже интересно. Тёмненькие, почти чёрные, они начинали рост откуда-то с задней половины головы, а затем симметрично шли вперёд, словно бы какая-то диадема обрамляя её голову по кругу и заканчивались, лишь немного выходя вперёд лба. Никаких синяков, ушибов и переломов у неё так же не было заметно, по крайней мере – видно, её кожа имела ровный, здоровый тон человека, не часто показывающегося на солнце.

Не переставая нахально улыбаться, дамианка перебросила палочку, на обратной стороне которой вероятно находился леденец, на другую сторону рта и, оттягивая освобождённую щёку прямо пальцем, до последнего моляра продемонстрировала свои на зависть ровные зубы. Живучесть дамианцев заслуживает отдельных похвал. Стоит ли говорить о том, что их, как бы, в принципе убить так, чтобы насовсем, если и возможно, то таких способов никто пока не нашёл?

- О, это ты! Та официантка! – Шаос не переставала улыбаться, малость только краснея от приятного чувства, что этот парень её всё-таки запомнил. – С ослиной мочой!

- Да ты совсем дурак, столи?! – Дамианку словно водой облили и она, задрвав свой хвост, разразилась криком: - Ты так меня запомнил?! И ты то, думал, я вам и павда ослиной мочи принесла?! Ну ты и дуйень, хаха! Я всегда знала – тем меньше мозг, тем меньше те!... Тело... Больше... То не так-то?..

Говорила она бойко, быстро, даже когда запинаясь, ноооо...

Но...

- Ты сейчас смеёшься над нами? – Поинтересовалась Брилли. Её друзья, если друзьями их назвать можно, кивнули. – Это какая-то шутка?

Брови девушки с недоверием, но с предвкушением какого-то подвоха нахмурились.

- Ты всё ещё картавишь! О, Айис всевидящий, о, да не сверну я с пути своего, эта малявка всегда картавит?! Господи же ты боже мой...

Эльфийка закатила глаза... И добавила уже не таким картинным тоном, а сухо и колко:

- Ну и позорище же ты.

- Сама ты!...

- Лучше принеси нам ещё пива. И побыстрее.

- Ага. Ссяс! - Дамианка развернулась и, подбежав к соседнему столику, без разрешения у сидевшего за ним дамианца, схватила стоявший там табурет. И в том, как эта шумная, нахальная малявка подняла предмет в пол своего роста и, чуть не заваливаясь под его весом, с заметным усилием, потащила его к столу, было что-то комичное. Как она на полпути с грохотом уронила его на пол (наверняка же уронила, а не поставила специально), из-за чего ножки с грохотом ударились о пол. Поморщившись от неприятно громкого звука, она толкнула табурет руками, но он начал заваливаться, а не скользить по полу. За сим было решено, что положение и так идеально, и девчонка запрыгнула на сиденье, наконец уже... Хотя нет, запрыгнуть на него она не смогла, ибо стул был для неё высоковат. Ей пришлось повернуться к приключенцам задом и неуклюже карабкаться на него, цепляясь прямо руками и коленями, щедро при этом демонстрируя полноразмерное своё бельишко на всю приличного размера попу. Беленькое. И вот теперь она уже действительно уселась.

Вообще, сложно было не признать, что она была милой. Даже Бриль это осознавала, хотя и не признавала. Кукольное личико гармонировало с узкими плечами и, напротив, широкими бёдрами, да и двигалась она как-то заторможенно и неуклюже. Но вела она себя вызывающе-нахально, а вообще...

Жрица скосила взгляд на своих товарищей. Карлик пожал плечами. Он тоже не знал, что ей было нужно, хотя её хитрый, надменный взгляд так и говорил, что идти она никуда не собиралась.

- Так... что насчёт нашего пива?

- У меня сегодня выходной.

- И зачем ты тогда к нам подошла?

- Мне скучно. Расскажите то-нибудь интейесное! Где вы были? Куда идёте? Ть... ть... - Девчонка наткнулась на какой-то особенно неподдающийся звук и зависла, слясь его произнести повнятнее.

Но в итоге она вообще передумала что-то добавлять в конце, и просто стала сидеть в ожидании, когда уже они сами что-то скажут. Это она была местной, знала, или хотя бы видела многих снующих здесь авантюристов, да и личностью в принципе являлась крайне беспардонной, даже по меркам дамианцев, и относилась ко всем так, будто они уже на короткой ноге. Но для этой группы путешественников она была всего лишь официанткой, которую они второй раз в жизни видели. Им говорить с ней было как-то не о чём, не считая того, что Бриль она изначально не понравилась, и когда варвар что-то промышчал, она толкнула его ногой, чтобы он помалкивал. А если зайти ещё глубже – то им и между собой говорить-то было не о чём...

- Ну и сто вы замолчали сазу-то? Сто, не йады меня видеть? Вы лазбиваете мне сецце, нельзя же так! – Она закатила глаза, и мееедленно начала откидываться назад... У эльфийки даже возникло желание, чтобы она просто грохнулась на пол, причём неважно – с разбитым ли по ходу черепом или нет, но в какой-то момент дамианка подалась вперёд, обнимая поставленную рядом с собой ногу. Она вздохнула, положила голову на колено, и непонятно, то ли в издёвке, то ли на самом деле, в настоящей обиде, добавила: - Ну аскажите то-нибудь.

Взгляды путников, даже карлика, со своей особой непошибаемостью в некоторых аспектах жизни, скосились ниже, за поверхность стола... Обычно, в платьях не принято сидеть с задранными ногами, а особенно – в таких коротких...

- Святой Айис, сядь по-человечески! Никому не интересно видеть твоё исподнее и твоё!..

- Копыто. – Равнодушно добавил карлик.

Губы девушки растянулись в довольной ухмылке – заговорили! И по поводу того, что не интересовало – она солгала. Пусть карлик снова уткнулся в свою кружку, но она была уверена в том, что он там, за своей бородой, хоть ненадолго, но тоже смутился, а вот здоровяк пялился, буквально не сводя глаз. И это радовало падкую на внимание экс-демонессу.

- Бриль, они прямо как твоё платье...

- Не носи ерунды, Барри! – Жрица поймала себя на том, что она уже подняла руку, чтобы сравнить белизну со своим рукавом, но вовремя опомнилась, не выставив себя душой. – Девушка, а вас я прошу сесть... ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ! Я вижу вашу татуировку, на...

- Это не татуировка. Это метка! Стигма! – Последнее слово она словно бы в шутку гавкнула и опустила ногу, но вот платье она наоборот, прямо руками подняла повыше, показывая свой живот.

На самой нижней его части у неё, да как и у многих других дамианок, что совсем не делало её в этом вопросе исключением, был расположен некий символ. Вроде такого витиеватого, стилизованного розового цветка сердечка, как бы с крылышками или чем-то подобным. Конечно же, любой, кто хоть как-то, хоть немного смыслит в строении женского тела, понимает, что это – хоть и сделано намеренно похоже под него, но не сердце.

- Там низ плохо видно, я сегодня белё одела с высоким веком. Кстати, с хвостом не оттенок удобно! Плиспустить, показать?

Брилль бросила в неё пустой кружкой. Она отскочила от плоской груди неадекватной официантки, и та, сперва закашлявшись, улыбнулась и рассмеялась. Результат был достигнут - она добилась своего, вывела эту снобливую эльфийку из равновесия! Хотя можно было бы и не так сильно бросать, или по животу, там хоть мягче...

- Х-хаха, ха!.. ай... Блин, да затем так кидать... кидать-то было... Ух... ух... - Шаос приложила к груди руку и под нарастающим чувством боли, скривившись, наклонилась вперёд... - Пьям в центл попала, где... где твёжже всего...

Но не успели искры в глазах погаснуть, как она ощутила, что кто-то, запустив ей из-за спины руку под одну из подмышек, сдёрнул её с места, одновременно с этим выбивая у неё из-под задней точки табуретку. И сделано это было ловко и быстро, что она в одно мгновение уже стояла на ногах, растерянная и с искрами перед глазами. Прodelавший это заслужил аплодисменты Брилль. Куцые пару шлепков, но всё же. В ранге неприязни новый знакомый оказался на ступень ниже этой официантки.

- Эээ, да сто?!.. Аааа, это ты... - Протянула дамианка, высоко задравши голову, чтобы видеть человека у себя за спиной.

За ней, придерживая её, чтобы она не упала, стоял следопыт. Ни у кого в принципе не возникло даже вопроса о том, что он был следопытом. Это как видя одинокую сильно накрашенную женщину в вызывающей одежде, которая прислонилась к стене, задрав одну ногу, то сразу понимаешь - это проститутка. Или видя старца в мантии, остроконечной шляпе и с длинной бородой. Или такого же, но пьяного, в белой рясе и с непокрытой головой, лихо мчащегося куда-то на вожжах телеги.

- Как тебя там? - Спросила Шаос, и голос её был недовольным.

- Сходи погуляй, нечего людям докучать.

- Нуууу, а они только стали интейесными!

- Погуляй. - Повторил мужчина настойчивее.

Девчонка с явной неохотой последовала его просьбе, по пути, уже за его спиной, демонстрируя какие-то знаки: выставив средний палец, она ребром второй ладони как бы отсекала его и начала очень горестно покачивать головой. Что же это могло означать - можно было лишь догадываться.

- Меня зовут Агропром. - Следопыт подтащил доставшийся от официантки табурет и подсел к

искателям приключений. - Я - следопыт.

- Да лаааадно! - Не выдержал дворф, за что получил пинок от Бриль.

Его в пору было под стекло выставлять, с табличкой: «Следопыт», как музейный экспонат. Но поподробнее. Уже немолодой, но всё ещё крепко сложенный мужчина был небрит. У него были длинные, не особо ухоженные волосы. Мужественное волевое лицо. Кожаная, с кольчужными вставками, куртка и штаны. Тёмно-зелёная накидка, замызганная и местами рваная от лазанья по кустам. За спиной - лук и колчан со стрелами. На поясе, сразу с двух сторон, два коротких меча. Ну и, конечно же, пыльные стоптанные сапоги. Возможно, где-то у него ещё был прирученной волк, но с собой он его не взял.

Из чего-то, что сразу не возникает в голове при слове «следопыт», был щитовидный значок на груди с изображённой на нем угловатой башней и копьём, как бы делящим рисунок на две половины, и веточки в волосах. Настоящие зелёные веточки, с почками и маленькими листочками, росли прямо вперемишку с его седеющими русыми волосами.

- У меня есть к вам предложение. Интересует?

- Это зависит от того, что именно за предложение. - Переговоры, как всегда, стала проводить эльфийка. Не из-за умения их вести, а потому, что ей слово поперёк всё равно не скажешь. С другой стороны, молчаливый карлик и глуповатый варвар вряд ли справились бы лучше.

- У меня есть информация. О бандитах, что кошмарят идущие с востока обозы. Интересует? Награда обещает выйти весьма упитанной, но - в обход гильдии. У меня, как вы могли понять, есть связи в управлении. - Он поправил герб Инокополиса, что висел на его груди. - Они выделяют средства. И поверьте, вряд ли кто-то ещё, кроме меня, знает о том, где находится их логово.

Искатели приключений наклонились вперёд, прекрасно понимая, что даже информация об этом стоит больших денег. Ну ладно, Барри не догадался, что информация может стоить денег, но спасти неповинных торговцев (опять же, Барри был недостаточно умён, чтобы осознавать, что на самом деле именно торговцы, продающие необходимые тебе вещи и осмеливающиеся на этом ещё и зарабатывать деньги, и есть самое большое зло в этом мире), простых несчастных путников, пару похищенных и томящихся в клетках детей, а также сногшибательную блондинку-рабыню (в крайнем случае, кхем-кхем, какого-нибудь жалкого раба...), а ещё на этом заработать, он очень даже был заинтересован.

- Пойдём вчетвером. Лёгкой группой, как иногда говорят. Награду делим поровну, на четверых. Возможные трофеи - в первую очередь, по мере необходимости. Затем - по ценности.

- А сколько это по времени? - Задал вопрос Дурин, изменив складывающейся традиции.

- С учётом ночлега, весь путь, туда и обратно, может занять около суток. Когда будете готовы

выступать?

- В ближайшее время. - Остальные согласно кивнули. Они и так планировали взять какую-нибудь работу и выдвигаться прямо из гильдии. Теперь же, части этого процесса их даже упростили. - Нужно только купить продуктов.

- Провианта. - Поправил он Бриль... и девушка, хоть и кивнула, мило улыбнувшись, знающие её чуть лучше люди понимали, что она не пропустила это замечание мимо ушей.

Всё необходимое можно было купить на месте, не покидая таверны, стоило только обратиться к трактирщику. Но стараниями Бриль, отказывающейся находиться с ним на расстоянии менее пяти метров, они снова были вынуждены терять время и закупаться в другой лавке, которая, по не совсем чистой случайности, находилась за пределами квартала, в людской, а точнее – общей части города. И всё равно, даже переделав на дорожку все свои разные неотложные дела, они ещё полчаса простояли у восточных ворот города в ожидании Агропрома. И это только лишний раз дало повод для Бриль посмеяться над нетерпеливым карликом, возмущавшемся на тему того, что не нужно бить ноги и купить всё прямо там, что им и так идти немало предстоит.

Как оказалось, следопыт задержался потому, что домой ходил, волчонка кормить, а то тот совсем ещё маленький был, чтобы с собой его брать. Затем же мужчина щедро извинился за непредвиденное ожидание, и они отправились в путь. И шли они той же дорогой, которой Бриль и Барри прибыли сюда, в составе охраны каравана. На них тогда не было совершено нападения, как раз из-за защиты наёмников, но более мелкие торгаши, не имеющие средств на охрану или уповающие на удачу, часто подвергались нападениям. Дело редко доходило до убийства, чаще их просто грабили и отпускали. Забирали все ценные вещи, лошадей забивали на мясо, и при этом не слишком частили с нападениями. Делали они это, однако, не по доброте душевной, а исключительно для того, чтобы не становиться слишком большой занозой в заднице и их поиск занимал как можно более низкие строчки в списке приоритетов городских властей, а дорога наполнилась большим количеством рискованных торгашей без охраны. Вольный следопыт занялся их выслеживанием по собственной инициативе, решив, что так больше продолжаться не может. Он провёл не один месяц, затаившись в кустах или лёжа на сырой земле и незаметно следя за преимущественно пустой дорогой, уповая лишь на волю случая, что на протяжении многокилометровой дороги, которую они покрывали своим влиянием, нападение будет совершено если и не у него на глазах, то где-то в близости от него. И однажды ему повезло. В поле его зрения попал напуганный мужчина, переживший недавнее нападение, всего в нескольких километрах от его положения. И хотя нагнать бандитов он не успел, в этот раз у них произошла оплошность – кожаный мешок, в который они положили куски конины, прохудился, и по свежему кровавому следу он вышел на них во время привала. А далее всё свелось к технике – проследовать за ними так, чтобы не видать себя и попасться на глаза дозорным. И раз он был жив – у него это получилось.

Теперь им предстояло проделать тот же маршрут. Большую часть пути – сквозь леса, следуя непостижимым ориентирам, в самую их глубь, куда бы ни один здравомыслящий человек не сунулся, даже грибник отъявленный. И большая его часть даже не требовала ни соблюдения тишины, ни осторожности и скрытности – просто унылое шлёпанье ногами под скучающие

вздохи. Их компания была не очень дружной, общих интересов у них не было, дворф молчалив, а Бриллиль – просто вредная сука, и как-то разрядить обстановку решил его проводник, поведав свою историю. И рассказать ему было что, потому что события пятнадцатилетней давности не просто коснулись его, они буквально переехали его и раскатали. Сам он не был городским и вместе с семьёй жил в небольшой деревне, в каких-то двух часах неспешного пути от города, но находился на служении у городских властей, занимаясь в принципе тем же, чем и сейчас – разведка, слежка, передача посланий. Естественно, в условиях надвигающегося конца света, его услуги были востребованы как никогда, поэтому он практически не бывал в то время дома, и в тот момент, когда деревня оказалась поражена «цветением», он там отсутствовал. Вроде бы, и повезло на первый взгляд, но так вышло, что заразу туда принёс не кто-то, а именно его жена. Какая-то тварь добралась до неё, подрала, когда та ходила в лес, собирать грибы. И женщина принесла это домой. Дало бы его присутствие хоть что-то, учитывая, что заражённого уже невозможно спасти? Да, потому что человек, ещё и знающий много о прохождении заражения, смог бы определить изменения в поведении близкого ему человека и пусть не спасти его, но пресечь распространение. Он мог бы спасти целую деревню. Но в нужный момент его не оказалось рядом. Женщина, в чьих ушах уже засел искажающий сознание шепот болотного бога, оказалась одна наедине с тремя малыми сыновьями.

Вся деревня была поглощена болотом. Дома скрылись в мягком грунте по самые окна и крыши, а над его домом и по сей день раскинулся огромный бледно-розовый цветок. Даже слишком большой, чем обычно. Как будто рос он за четверых. При этом имелось несколько теорий о том, что происходит с человеком после того, как он прорастает, превращаясь в растение. То, что его тело, все внутренние органы деформирует и буквально растаскивает по объёму стебля – это факт. Болотное сердце – оно же не просто так зовётся сердцем. Но что в это время происходит с сознанием? Кто-то утверждает, что оно гаснет, и человек превращается в бездумное растение. Кто-то – что сознание изменяется, и растение хоть и продолжает мыслить, уже не осознаёт себя личностью. Третья же теория – самая неприятная. Согласно некоторым утверждениям, человек продолжает мыслить как на протяжении всего процесса, так и полностью перейдя в состояние растения. И даже имелось тому основание – заражённые, на ранних стадиях, могли плакать, молить о помощи или прощении, но контролировать своё тело были уже не в состоянии, выполняя только те действия, которые от них требовал хозяин.

- Поэтому я поклялся, что непременно вернусь, и закончу это. Чего бы мне это ни стоило.

- Значит, что ту деревню ещё не очистили?

Следопыт качнул головой в сторону.

- Нет. Рядом с ней не проходит важных путей, а обитающие там твари особо не беспокоят. Приоритет далеко не высший.

- Можно нанять наёмников. Несколько магов огня выше среднего, и... - Бриллиль щёлкнула пальцами.

- Сердце сильно искажает... линии силы, или как их у вас, магов, называют. Те, которые отвечают за огненную стихию.

Брилль знала о них не многим более – жреческая магия имеет другую, сакральную природу. Она скорее «заёмная» у некоей силы, считай – божества, или обожествлённого места, как у Привратников Белого Моста. Но про то, что вблизи болот огненная магия сильно ослаблена, она слышала. Некоторые особо сложные заклинания, такие как огненный шторм и метеоритный дождь, едва ли возможны для плетения в таких условиях, и всё же магия огня – всё ещё наиболее эффективный способ бороться с порождениями болотного идола.

- Тогда я, Барри Хиллингтон, верный сын Чалки-каа, клянусь под этим умирающим солнцем, что!..

- Барри, помолчи. – Остановила его Брилль, пока он не наговорил такого, что потом до конца жизни с позором вспоминать придётся. – И солнце не умирает. Оно застыло на месте, но его размеры не уменьшаются, и света оно даёт ровно столько же, сколько давало и десять лет назад.

Доброжелательная улыбка озарила лицо следопыта. Есть на свете ещё хорошие люди. Но брать с него обещание он не хотел. Ведь именно так когда-то поступил и он, дав эту бессмысленную, невыполнимую клятву...

- А что такого? Нам бы самим не помешал ещё один крепкий мужчина в команде, готовый прикрыть тебя сзади и подставить плечо в трудную минуту!

- Ещё один мужчина? – Эльфийка остановилась на месте, заливаясь фальшивым звонким смехом. – Не смейся меня, мальчик. Мужчина... И не надо забывать о том, что люди должны сами отвечать за свои действия. А то пока одни делают, другие от этого страдают.

- Прости? – Переспросил следопыт. Улыбка уже сползла с его лица, но сейчас он искренне недоумевал. Кого она имела в виду? Его? И в чём именно он таком повинен? Не эльфам жаловаться на то, что люди их как-то принижают. Просто размножайтесь активнее, а не ходите с кислыми рожами и словно бы длинной, негнущейся палкой в жопе.

- Брилль, что ты опять задумала? – Карлик попытался вмешаться, но его бурчание оказались незамеченными.

- Да, я сожалею, что не смог быть в нужный момент с семьёй, но что сделано – то уже сделано. Я был нужен и здесь!

- Вот они, слова мужчины. Как всегда – одни извинения. Что с вас взять?

- Подожди! А это тут вообще причём?! В чём упрёк-то?

- Да не причём. – Пассивно-агрессивно ответила Брилль и пожала плечами – как бы, ну раз скажешь, то пусть так и будет. – Это всего лишь расплата за ваш империализм.

- Яяяяя не понял, какой империализм, какой... это что, мы полмира в зловоние отправили? Я сам чуть не сдох, когда наглотался этих сраных семян, пытаюсь спасти этот грёбанный... мир!

- Как скажешь, как скажешь. Как же тебе повезло, что они не успели прорасти слишком глубоко.

- Я не понял, к чему вообще претензия?! Что я - человек? Или что я - мужчина?! Ладно. Не будем говорить о причинах. Айис. Он пожертвовал собой, чтобы спасти наши жизни. Это что, не подвиг?

- Несмотря на то, что Айис обычно представляется в виде мужчины, и обращение к нему соответствующее, касательно этого нет достоверной информации, не говоря о том, что божественным силам подобного масштаба может быть несвойственно такое понятие, как «половая принадлежность». В упрёк я могу сказать, что идолице тоже изображается мужчиной с оленьей головой.

- Паааадажди! То есть Айис - он у нас бесполой, а какое-то козлице ыбаное - это мужик?! Да он вообще просто олень, человеческое тело к нему уже по привычке начали дорисовывать!

Согласно наиболее достоверной информации, болотный бог представлял из себя именно оленя. Гнилого, с облезшим до костей черепом, всего увитого корнями оленя, задранного на задние ноги. Некая такая шаткая, неестественная хренотень, с болтающимися перед грудью копытами, а вместо рук - узловатые коренья. По факту-то и получается, что он - распятая на корнях оленья туша, а человеческими чертами его стали награждать уже потом, просто из стремления всё очеловечивать.

- Заметь! Ты сказал «олень», а не «олениха».

- Да ты е... Ты!..

Дурин снова покачивал головой. Он был согласен. Она е*анутая. Но произносить вслух этого не нужно, просто знай это и, если хочешь с ней общаться, имей в виду.

- Что? Ничего ответить даже не можешь?

- Я закончил свой ответ. Довольно. Просто идём.

Ей с самого начала не нравился этот человек. По многим причинам. Весь такой профессиональный, такой небритый, типа герой, а по факту - искалеченный душой и телом старик, который вот-вот начнёт дряхлеть. Она его терпела из необходимости, но когда Барри уже начал себе представлять себе, как они начнут путешествовать вместе - её это окончательно вывело из себя. Если она и позволит кому-то ещё присоединиться к их отряду, то это будет какая-нибудь колдунья, сведущая в магии огня и яркими красными волосами, но ещё

одного мужчину, тем более – с настолько выпяченной мужиковатостью, она не потерпит. А покамест у них лишь общее дело, за которое была обещана награда, и если он теперь не будет с ней общаться – пусть, оно так даже к лучшему. И то, что весь оставшийся путь они проделали, не проронив ни единого слова, не стало неожиданностью. Даже на привал они устраивались под тихий кивок головы в сторону какого-нибудь поваленного дерева.

А лес был глух. Куда именно они шли на протяжении уже нескольких часов – они не знали. И что они искали – тоже. Должен ли это быть лагерь, огороженный частоколом, укромный овраг, или им предстоит дорога до горного кряжа, маячившего где-то за лесом, на горизонте? В одну из его пещер? В нём наверняка были пещеры.

- Сколько нам ещё идти?

Проводник промолчал в ответ на её вопрос, и всё же подал знак, что нужно вести себя тише и не говорить. Сам он одел капюшон и могло показаться, что погрузился то ли в дрему, то ли в глубокое раздумье, если бы весь привал на лице его не провисела кривая ухмылка. Следующий знак он подал спустя полчаса, как они продолжили движения. Всем было приказано остановиться и соблюдать предельную тишину, сам же он пошёл дальше один, предварительно сняв с плеча лук. В полуприсяди, он отправился вперёд мягкой походкой, так что ни единая веточка под ногами не хрустнула, скрываясь за стволами деревьев... Прошло минут десять. У Бриль уже болели ноги от того темпа, что задал им проводник, но жаловаться она не могла. В нескольких местах она порвала платье, оторвала одну из застёжек. Обидно, она же специально отказывалась расстегнуть хотя бы одну из них в присутствии этого травяноголового, чтобы не дать ему возможности увидеть даже её обнажённую лодыжку. Женщина, как-то забывая, что для чувствительных к магии людей это может выдать их присутствие, направила целительную силу себе в ноги, устраняя боль.

- Ты в своём уме? – Вмешался Дурин с тихим, особенно по меркам его расы, шепотом. – Ты нас выдашь с потрохами.

- Успокойся. Барри, придать сил?

Варвар крутанул головой – не неженка он, чтобы обманом бороться с какой-то там усталостью. Он по-настоящему, по-мужицки, сел прямо на землю, скрестив ноги в задирающейся набедренной повязки, но не успел и глубоко вздохнуть, как из леса, с неожиданной для них стороны, явился Агропром. Его появление заставила дворфа даже схватиться за дубину.

- Я снял дозорного. И теперь нам надо поспешить – периодически, они оповещают друг друга. Готовы к драке?

- Подожди! Уже? Сколько их?

- О, что это было? Кто-то что-то сказал, или мне показалось?

- Хватит валять дурака. Это серьёзный вопрос. Он касается...

- В тот раз я видел восьмерых. – Прервал он её на полуслове, что взбесило жрицу, но ответить ей было нечем, потому что вопрос действительно мог касаться их, и в частности – её жизни. Именно так, как он и планировал. - Допустим, одного я уже убрал.

Восьмеро? Значит, каждый из них стоит всего двоих? Это будет не самым большим его подвигом. Так, смех, да и только. Да он в одиночку справился с земляным драконом, что ему какие-то никчёмные бандиты? И всё равно ему это нравилось. А то он уже успел заскучать по доброй рубке, а топор требовал крещения кровью.

- Жалкие неудачники. Сейчас они поймут, кто хозяин этого леса.

- Пещеры. Биться придётся в пещере.

- Пещеры? Прямо посреди леса?

- Да, они заняли пещеру. Что внутри – я не знаю, куда мне, яйценосителю, знать-то, но наверняка это знаешь ты, ты же умная, мудрая женщина. Поэтому, если у тебя есть какая-то возможность осветить наш путь – лучше не забудь это сделать. Готовы?

- Мог бы и заранее предупредить!

- Я и предупреждаю. – С ехидной улыбкой произнёс мужчина. - Если нет возражений – тогда за мной. Они могут что-то заподозрить в любой момент. Идём, идём!

- Ха! Эй, спорим, что я кончу бандитов больше?

- Спорим. – Согласился карлик, стискивая пальцы на рукояти тигеля.

Мужчины перешли на быстрый, широкий шаг, а Бриль только догоняла их мелкими шажками, проклиная на ходу неудобное, слишком узкое платье. Это было невыносимо, иона, посылая всё в бездну, расстегнула его до середины бедра, оголяя свои стройные, удивительно загорелые для такой одежды ноги... и, будто бы переродившись, ловкой ланью стала нагонять остальных упругими прыжками.

- Может же, когда хочет! – Усмехнулся Агропром и так же ускорился, переходя на бег.

Мимо деревьев, через кусты, перепрыгивая через пронзённое стрелой тело. Вот перед глазами показался какой-то холм, а вокруг него – скромные следы человеческого обитания. Перекладина для сушки одежды, печка глиняная, чурбаны-стулья, всё мелкое, передвижное, чтобы можно было быстро занести в помещение. И сами люди, три фигуры. С криками:

«Тревога!!», они повскакивали на ноги и скрылись за тем холмом. Как оказалось, и не холмом-то, в общем, а косо задранной каменной плитой, сильно обросшей грунтом и травой. С обратной его стороны, под возвышающимся над землёй краем, прямо за кустами малины, находился лаз высотой в какой-то метр, который вёл куда-то под землю.

- Подъём всем!!! - Донеслось изнутри, когда следопыт, в подкате, заскочил внутрь. - На нас напали!

Вслед за ним, уже не так ловко и испытывая проблемы со своими габаритами, полез Барри. Он слышал топот и крики, лязг металла - Агропром уже схлестнулся с кем-то.

- Как узко!.. - Рывкнул он, протискивая плечи в открытый в земле лаз, и проскочил в достаточно просторный коридор ручной работы. Высоты потолка как раз хватало на то, что встать, лишь слегка пригнув голову. Но рассматривать здесь всё не было времени, и варвар побежал в сторону скрывающегося за поворотом зелёного плаща, за звуком стали.

Бриль была третьей. И так же, как и все до неё, побежала налево, на ходу вешая над головами спутников яркие световые шары. У кого он не поместился над головой - висел за плечом.

Дурин оказался последним. Да он не торопился уже, сбавил ход и даже успел осмотреться. Может быть, он и не образцовый дворф, но любовь ко всяким шахтам, подземельям и прочим узким дыркам в нём до сих пор жила. И этот коридор впечатлял. Не пещера, не какая-то штольня и не вырытая в земле нора, а настоящий, рукотворный коридор, со стенами из мшистых каменных плит, гладких и маслянистых наощупь, над головой - почти двухметровый потолок. Он под уклоном уходил вниз и метрах в пяти раздваивался в две стороны.

Кто же тут жил такой, ещё давным-давно, в глухой земле? Не дворфы, не похоже на дело их рук. Но, теперь обосновались бандиты. Нашли же как-то, ещё и раскопали!

Справа из коридора выскочил один из бандитов, он бежал на помощь своим товарищам, но то ли молодым он был и неопытным, то ли не был готов самолично, в тесном бою столкнуться с вооружённым человеком, но, увидев, что в коридоре стоит кто-то ещё, он не глядя пальнул туда из арбалета и спрятался обратно за углом. Болт скользнул как раз над головой карлика, высек из стены каменное крошево и рикошетом ушёл дальше.

- Тююю... - Протянул он, покачивая поднятой головой. - У тебя был шанс. Но ты его просрал. А теперь ты сдохнешь. Потому что я тебя размажу.

Дворф вытянул руку вверх и «сжал» томившийся над головой огонёк двумя пальцами, будто раздавливая его. Неужто Бриль решила и о нём позаботиться? Вот же женщина. Наверняка он для неё стал объектом неуважения под номером два и поэтому заслужил немного снисхождения. Но эта помощь была ни к чему. Ему достаточно того света, который шёл от факелов. Ему вообще не по нраву яркий свет.

Бандиты обустроили себе жильё в старом... погребе, убежище, чьём-то жилище или гробнице, назначение этой постройки было неизвестно, и жили практически на полном собственном обеспечении. Грабёж, снабжавший их выпивкой, продуктами питания, материалами, оружием и одеждой к этому тоже относился. Мебель сколотили сами, устроили себе спальню, столовую и склады, и в городе практически не появлялись. Уйдя глубоко в лес, где найти их было очень непросто, между набегами они вели расслабленную жизнь, уже уверившись, что их вообще никто никогда и не найдёт до тех самых пор, как они решат уйти на покой. Потому, когда в спальню влетел испуганный соратник, они оказались к этому не готовы. Двое в это время вообще спали, но даже те, что сидели за столом и играли в карты - успели разве что оружие похватать. Никакой, даже простенькой кожанки они одеть не успели, оставшись в обычной, лёгкой одежде.

Агропром кружился в танце клинков, орудуя двумя мечами одновременно. Он напирал на врага, подобно яростному зверю, теснил его, заставлял пятиться и не давал ни шанса контратаковать. Сталь со сталью рождала яркие росчерки искр в полутьме просторного каменного свода, а на сосредоточенном лице мужчины играла лёгкая улыбка. Ему это нравилось. Он был в своей стихии. Поодиночке, эти бесславные ублюдки были ему не ровня, его умения и сила преобладали. В своей опасной пляске стали, он оттеснил врага до самой середины комнаты, пока его спина не упёрлась в стоявшую позади колонну. Безрассудно ли? Даже, пожалуй, и так. Если бы остальные из бандитов решили напасть все одновременно - они бы его растерзали, но они медлили, не зная, как подступиться к этому бритвенно-острому волчку, в то время как сами же оказывались в окружении.

Комнату озарил яркий свет и в неё залетел, с ходу вонзая топор в лопатку неприятеля, светловолосый горец. Одной рукой, он с хрустом выдернул своё оружие из костяного крошева, что некогда было плечом того бандита, и рубанул уже по шее, сбоку. Прошлый его топор отрубил бы голову сходу, в один взмах, но лезвие бродэкса было, парадокс, слишком узким, и, перешибив лишь хребет, оказалось зажато в окружающем его мясе...

На него напали. Мужчина в наспех, едва застёгнутой на пару пуговиц куртке проскочил под правую руку, готовый вонзить кривой нож Барри под рёбра, но его удар соскочил, отразившись от вспыхнувшего на секунду магического щита, и он, не готовый к такому повороту событий, потерял равновесие, замешкался... Варвару этого времени хватило, чтобы вырвать свой топор, буквально отрывая этим движением голову бандита, и, используя инерцию, хорошенько так, в развороте ударить с ноги растерянного врага, ломая ему пару рёбер и заставляя упасть в агонии. Оставалось его добить ещё одним ударом по спине.

- Ну как?! Есть ещё силы продолжать?

Барри месился. На него как раз навалились ещё двое, действуя уже совместно и слаженно, из-за чего теперь представляли уже не такую простую добычу. А Агропром игрался. Ему нравилось показывать своё превосходство над врагом, хотел бы - уже давно убил, без всех этих лишних театральных движений. Возможно, он даже проявит снисхождение и, если враг сдастся, согласится отвести его на справедливый суд...

- За... замолкни, ублюдок! - Ответил ему грубый, но женский голос.

Он бился с женщиной. Не очень красивой женщиной: её лицо покрывали шрамы, нос, казалось, был уже неоднократно сломан, а волосы - криво подстрижены и выкрашены в яркий красный цвет. Да и телосложение у неё едва можно было назвать женским. Высокая, широкоплечая, а задница - напротив, узка, как трусы у жителей Чалки-каа. Но всё-таки - женщина.

- Я не сдамся!.. Жалкий ты...

Она отбивалась из последних сил. Её движения становились медленными и неуклюжими, в то время как у следопыта ещё оставались в запасе силы. Ну не была она ему ровней!

И какая-то обида кольнула у Бриль в груди. Убил бы он её на месте, она бы поняла (по крайней мере, в тот момент она себе сказала, что поняла бы), но зачем ему было издеваться над ней? Он сильнее её, опытнее. Это было низким поступком и таким образом он лишь тешил, так считала эльфийка, своё мужское самолюбие.

Поэтому она решила слегка подыграть бандитке. Чтобы этот мужлан не загордился слишком сильно оттого, как он в сухую уделал какую-то «бабёшку». Небольшое усиливающее заклинание и чуть-чуть бодрости не уравнивает шансы, но хотя бы не даст ударить в грязь лицом.

- Я стану мастером этого подземелья, жалкие вы рабы!

Поигрывая топором, перебрасывая его из руки в руку, юноша решал, как именно подступиться к последним двум бандитам, трусливо ощетинившимся в углу пиками.

Он шёл, что-то напевая себе под нос. Каким-то медленным, прогулочным шагом, будто сейчас за углом не должно было стоять человека с заряженным арбалетом. Снял с плеча своё оружие дворф лишь у самого угла, перед тем, как широко шагнуть вбок, представая перед неприятелем...

Щёлкнул механизм и тетива выбросила вперёд короткий, обитый металлом стержень. Он должен был вонзиться как раз в грудь низкорослого жреца, и не спасла бы его ни кольчуга, ни борода, ни пакля его стёганки - но пролетел мимо, попадая туда, где никого уже не было. Карлик неуловимым движением сдвинулся в сторону и медленно, покачиваясь из стороны в сторону, гипнотически плавно направился по коридору в сторону складского помещения, где среди бочек, ящиков и просто всякого разного накрытого тканью хлама стоял испуганный паренёк. Всё же, он был очень молод. Да и пофиг. Бандит. Бесплезный отброс, по которому никто и горевать не будет. Хотя, и это тоже было как-то пофиг. Он согласился с своей судьбой в тот момент, когда выстрелил в него из арбалета.

На лице жреца засияла нездорово широкая улыбка. И он будет не единственным.

- Застрели его, Буря! Давай! – Надрывно кричала из-за спины седая женщина, чем только сильнее пугала парнишку. Его руки дрожали, он никак не мог приладить к арбалету лебёдку.

Она была как библиотекарша. Только пыльная. Ещё более пыльная, чем обычно, и поободранная. Худенькая старушенция с пучком на затылке, в каком-то коричневом, неоднократно залатанном платье, маленьких расколотых очечах и фартуке. Кожаном фартуке. Грязном, перепачканным всякими бурными пятнами кожаном фартуке.

- Убей его, сейчас же! Стреляй!

- Я пытаюсь!

- Да где этого убудка бесы носят?! Спускай псов, немедленно!

Значит, будут ещё и какие-то псы. Это тоже хорошо. А то что за честь убивать напуганного мальчишку и разрывающуюся криками старуху?

- Эй, ссыкло! Давай, стреляй ещё раз. Так и быть, дам тебе ещё один шанс. Не промахнись!

Карлик расставил руки в стороны... и с гулким звоном уронил оружие на пол. На лице его всё ещё сияла эта ненормальная улыбка.

- Только не промахнись! – Под руку зудила женщина...

И паренёк выстрелил... Он был труслив, но умел метко стрелять из арбалета. И у него была возможность прицелиться – враг стоял перед ним, неподвижно. Но там, куда он попал, уже никого не было.

- Промазал. – Донеслось у него из-за плеча и, под уже настоящие вопли ужаса, ибо эта женщина поняла, что они столкнулись с кем-то не тем, человек получил тяжёлым кулаком в печень.

Мужчина согнулся, выронил из рук арбалет и отхватил второй удар, уже в ухо. Мир потемнел, наполнился звоном... Он с трудом различал крики почтенной мадемуазель, лай выпущенных из клетки псов, их топот лап. Он плыл. Чувствовал только, что его схватили за одежду и куда-то потащили.

Дурин поднял полуобморочного парня за горло, а второй рукой, не глядя, снял со стены факел...

- Прощай. - Последнее, что он сказал своей жертве - и поднёс факел ему к животу.

Одежда вспыхнула мгновенно. Вслед за ней - волосы. Воздух наполнился вонью. Вонь усиливалась ещё и тем, что старуха обделалась, видя, как на её глазах живьем сжигают человека, держа его в собственных руках.

И нельзя было сказать, что самому карлику было начхать на пламя. Его одежда коптилась, а руки чернели, покрывались волдырями, но ткань была пропитана чем-то негорючим, а на собственные раны он просто не обращал внимания, продолжая сжимать пальцы на горле бьющегося в агонии человека.

- Взять! Взять его, разорв... твою же мать...

Псарь... Вероятно, что это был псарь, или же та старуха занимала эту должность, а он был лишь помощником, но он бежал так бодро, а когда увидел, что делают с его другом, так сразу и присмирел. Даже собаки оказались храбрее - стая дворняг минула запруды из пыльных ящиков и прочего хлама и окружила захватчика. Ситуации они не понимали, их сдерживал лишь факт близкого огня, и то они, скаля зубы и рыча, то и дело исподтишка бросались на него, хватили за одежду, пытались сбить карлика с ног. Но сбить карлика с ног - задача не из простых. С висящем на локте псом, Дурин, что было сил в его могучих руках, взмахнул горящим телом, ещё живым, издающим тихий хрип, и размозил его о землю о своих ног.

Псы бросились в разные стороны, когда горелая плоть, ломаясь, выбросила в воздух снопы ярких искр - тысячу маленьких огоньков, каждый из которых отбрасывал свою собственную, по-своему завораживающую тень. Всё вокруг так и пестрело! И в то же время комнату озарила волна потаённого, сводящего с ума ужаса. Будто из каждой, даже едва различимой границы света и тьмы на тебя смотрели глаза чего-то чужого и непостижимого.

- А теперь сдохните. Все.

Последний из двух копеечников слёг на землю и Барри, воздевая руки к небу... касаясь кончиками пальцев потолка, восславил Вана. И Бриль, тоже довольная тем, что хотя бы в этот раз всё прошло хорошо, поставила посох на землю... и уже в самый последний момент, заметив краем глаза какое-то движение, на рефлекс выставила перед собой локоть, уже по ходу дела понимая, что это всего лишь Агропром, наигравшийся со своей жертвой...

Удар меча рассёк ей руку, с каким-то тупым звуком ударившись о кость, и той же секундой оказался поднят вверх для нового удара. Та самая женщина, что билась с инокополиским следопытом, смотрела на Бриль сверху вниз, с тупым, бессмысленным взглядом загнанного зверя, которому уже нечего было терять. Ей хотелось только крови, и вид того, как белоснежное платье, к которому жрица прижимала свою искалеченную руку, окрашивается в багрово-красный цвет, будоражил её обострившиеся звериные чувства.

- Ты сейчас умрёшь, эльфийская ты су!..

Топор проскочил рядом с её головой... но женщина успела увернуться. Лезвие лишь вспороло ей щёку, вместо того, чтобы окончить жизнь на месте.

- Увалень! – Крикнула она, в то же мгновение падая на колени и метаясь остриём меча в пах варвара...

Щит отразил удар. Вместо этого клинок соскочил, вонзившись мужчине в бедро. Если повезёт – не смертельно. Зато удар топора прямо по макушке – вполне. Израненной ногой, он оттолкнул застывшее на коленях тело бандитки и опёрся о какой-то грубо сколоченный стол.

- Чтоб тебя... - Сквозь зубы процедил мужчина. – Надеюсь, артерию не задела. Сука... Как она вообще?..

Они одновременно начали искать Агропрома, чтобы понять, как же так случилось...

Мужчина лежал на полу, а из горла его уже натекла большая лужа крови. Всего один удачный удар. Случайность, и не более. Но этого хватило.

- О, А-айис... - Вырвалось у эльфийки, роняющей свою до кости рассечённую руку на колени.

К горлу подступил комок от осознания случившегося. Не такого развития событий она хотела. Совсем не такого.

- Барри...

Жрица попыталась подняться, но боль быстро осадила её на место. Сперва ей нужно было заняться собой, ведь если слишком затянуть, то рана может начать угрожать не только потерей руки, но и жизни. В такой бы случае ей, привратнице Белого Моста, это сулило бы очень серьёзными проблемами.

Осторожно высвободив руку из рукава, она спустила половину платья вниз и оголила левую часть торса до самой талии. Как и ожидалось, у неё было красивое, стройное тело и полные груди, дорогое кружевное бельё, что держалось и не мешало даже во время активного движения. И сейчас оно всё было в рыжеющих пятнах крови. Кровь коркой трескалась и на её загорелой коже. Всё же, у них снова всё пошло наперекосяк.

Барри молчал, ждал своей очереди на исцеление и как-то уж совсем по-детски стыдливо отводил взгляд от полуб обнажённой женщины, а от показательного «мне нечем заняться» даже барабанил по коленям пальцами.

- Надо же. Кому-то кровь пустили?

Бриль не стала спорить, она была слишком усталой, как от потери крови, так и от использования большого количества исцеляющей магии. Она только состроила ему лицо, и вполне спокойно ответила:

- Зато с тобой, как я вижу, всё в порядке.

Со временем, которое отняло лечение, они втроем закончили со своей половиной подземелья позже, чем успел уложиться низкорослый бородач. К этому времени он даже успел притащить со склада ящик и уселся на развилке, раскуривая самокрутку. Покрытые желтоватым, наполненными жидкостью волдырями пальцы болели, но, относительно остальных, он уже третий раз из трёх, когда кого-то из них секли до крови или пытались съесть, находился в лучшем состоянии.

- И что за гадость ты куришь? Воняет, как... свинья подгоревшая.

- Ничего особенного. - Он выщелкнул её себе за плечо, и сигарета, с насмешливой искоркой, будто коротко хихикнув, потухла при ударе о стену.

Барри прошёл мимо, на место битвы карлика, таща в руках целую охапку бандитского оружия (и не только бандитского, но ещё один лук, колчан, и два коротких меча) и пару хорошенько уже стоптанных сапог... Он как раз что-то говорил про запах, когда издал громкое «Ух!» и влажно шлёпнулся, разбрасывая звонкий металл по полу. Эльфийка немедленно бросилась к нему, хотя и хотела экономить силы, зажгла над головой огонёк света - и обомлела.

Пол был скрыт под лужей крови. То тут, то там в этой луже валялись бесформенные куски... чего-то с мехом и торчащими костями. Собачьи тела валялись повсюду, отдельно от них - их головы, хвосты и лапы. Из вскрытых животов петлями, перепутанные друг с другом, были вытянуты кишки. Прямо месиво. Вот заворачивай, да продавай как мясное ассорти. Один из псов, ещё живой, но без задней половины и нижней челюсти, рыл лапами в животе растерзанного мужчины. Другой человек, что не сразу получилось понять, что это человек, лежал вообще сожжённым и расплюснутым, словно гармошка, о пол.

Варвар всё это время пытался встать, но слишком торопился, поэтому постоянно, каждый раз поскользнулся и снова падал в кровавую лужу, из-за чего было похоже, что он в ней просто хотел поплескаться.

- Твою же мать, что тут произошло... Он что - сгорел?!

- Да. Упал на факел. - Не вставая со своего места, из коридора, пробурчал жрец.

- А эти... собаки...

- Надо было лучше кормить. – Он пожал плечами.

Со старухой всё оказалось сложнее. Она лежала где-то в углу и торчала головой в ведре с собачьей кровью. Её воля оказалась крепче, чем у остальных, и она смогла справиться с нахлынувшим безумием. Она и от собак даже отбивалась, какое-то время. Поэтому он её утопил.

- А что... что случилось с этой...

Но, придумать хоть какое-то оправдание не смог – и просто пожал плечами. Вместо этого он сам задал им не очень удобный вопрос.

- А где наш проводник?

Настала очередь молчать другой «половине» отряда.

- Давай... не будем об этом. Но у меня есть плохие новости.

Варвар стоял на четвереньках, весь в кровище, и смотрел на себя полными немного ужаса глазами.

- Работа шла в обход гильдии. И об оплате должен был договариваться...

- Вот же срань. Я так и знал, что это опять окончится каким-то дерьмом.

- Не может быть! – Барри поднимался с пола с широко расставленными руками, пытаясь удержать равновесие. Он весь, с ног до самой головы, был покрыт кровью. Волосы из-за этого приобрели вид забавного, даже немного модного ёжика. - Где же видано, в каких глубоких тёмных фантазиях, чтобы герой-варвар... чтобы герой-варвар был беден?

- Я не уверена, что у нас получится как-то доказать, что мы справились с бандитской угрозой, даже если... принесём, не знаю, их головы. Поэтому давайте получше осмотримся. Возможно, найдём какие-то бумаги, как доказательство. Или просто – ценности. Из награбленного. Вы займётесь этой..... половиной, а я осмотрюсь там. Не в банке же они свои деньги хранили?

А возможно ведь, что и в банке. Отсылали кого-то в город, чтобы он под видом простого горожанина складывал всё на счёт...

И, кажется, это было вполне вероятно. Ценного тут ничего не было. Пыльные шкуры, которые

они тащить в город, на продажу, не стали бы (Барри завернул в них собранное оружие, а ещё собиралсяшить себе сменных набедренных повязок), крупы, чашки да кувшины. В комнате с собачьими клетками вообще оказалось всё куцо – кроме самих клеток, в ней стояли колодки для людей и стол для разделки мяса. Эта комната в принципе находилась в худшем состоянии по сравнению с остальными. Полы да углы кривые, и по одной из стен шла глубокая трещина. Широкая, но недостаточно, чтобы туда смог пролезть человек, да и факелом высветить хоть что-то интересное тоже не получилось.

Так что единственным, что заслуживало какое-то внимание, оказалась только книжка, заполненная чьим-то рукописным почерком.

- Ну-ка, прочти, что тут написано. – Ещё более «безразличным» голосом, чем обычно, пробурчал Дурин и протянул книгу здоровяку. На что тут выпучил глаза и закрутил головой, объясняя, что читать он не обучен. – И стоило вообще спрашивать такое у варвара... Отнести её той вислоухой бабе, пусть она выяснит, что это такое. Я пока ещё раз здесь всё осматрю.

Его товарищ так и поступил. Сбегал к Бриль, которая в этому времени нашла какую-то шкатулку аж с целыми пятьюдесятью золотыми и сейчас обшаривала карманы убитых. В карманах у следопыта она нашла ещё около ста и старое, сложенное втрое, письмо его жены. Там она писала о том, что дети плохо себя ведут, а старший так вообще без спроса побрил овцу, но всё равно, они – просто ангелы, и она ждёт, когда всё закончится и он вернётся домой. Некоторые буквы там были смазаны, как будто на бумагу падали капли воды.

- Что там у тебя? – Её голос прозвучал сухо и безэмоционально. Взяв книгу, она пролистнула несколько страниц и бегло просмотрела написанное. – Вот же... поэт. Ладно. Хватит с меня этих бандитов. Нет здесь ничего, уходим.

- То есть, ни с чем?

- Да. Где там тот карлик? Пойдём.

Нашли они его в псарне. Дворф неподвижно стоял у трещины и внимательно вглядывался во тьму.

- Это стихи. Представь себе, среди этих ублюдков кто-то вздыхал на птичек и грустил о неразделённой любви прекрасной дамы. Ну и смех же. Кстати, а почему ты сам не прочёл? Неужели, ты... не умеешь читать?

- Хмпф...

- Серьёзно? Это похоже на какую-то шутку. Ладно Барри, он варвар, но ты? Ты же вообще – жрец, как ты читать можешь не уметь?

- Не важно. - Ответа про то, что он просто не понимает человеческие буквы, стало бы достаточно, но голова Буроборода была занята другими мыслями и он не нашёлся с этим ответом. Ткнув в стороны трещины толстым пальцем, он пробурчал: - Там наши деньги.

- В дырке?

Тут и Барри подоспел. Несмотря на то, что кровь уже успела подсохнуть, он опять умудрился там повертеться, как кот на скользком полу. И эта информация его приободрила. Юноша стал рядом с ней, но по другую сторону, напротив карлика, и начал осматривать её, засовывая туда руку в кожаной перчатке.

- Но она такая узкая. И глубокая.

- С чего ты это взял, что там что-то есть?

Только эльфийка не проявляла по отношению к дыре в стене различной степени сексуальное влечение и осталась стоять, похлопывая по бедру томиком с бандитской поэзией.

- С чего, с чего... Я же дворф, в конце концов? У нас чутьё на такое.

- Допустим. Но ты хорошо подумай, как они сами бы туда попадали. Среди них не было... карликов. В смысле, настоящих... я имела ввиду не бородатых, а людей-карликов!

Края трещины были неровные, местами даже острые. Никто никогда не пытался её облагораживать, и она гарантированно имела естественное происхождение. Варвар уже внимательно осмотрел её по всему периметру, с несвойственной этому не самому умному человеку задумчивостью.

- Эй, гляньте. - Наконец, произнёс он и опять, по самый локоть, просунул в дырку обе руки, извлекая на... условный свет какой-то ворс. - Шерсть. Похоже...

Он нюхнул её пару раз, попробовал на язык и, хорошенько призадумавшись, добавил:

- На собачью. Или волчью. Может быть, кошачью. Леопардову... всеволчью, ракшасскую или...

- Да хоть с бороды горного козла! Ты не поняла?! Они собаку надрессировали, чтобы она относилась туда их ценности!

- Только собак у нас нет...

- Собак у нас нет. - Подтвердил Дурин.

- Можно найти какого-нибудь соседского мальчишку, и сказать ему об узкой дырке, в которую он должен пролезть.

- Я сделаю вид, что не слышала подобной мерзости. Я отказываюсь использовать детский труд. Это - удел подонков. Дети должны играть, веселиться и смеяться, а не работать!

На неё покосились. Вроде поуспокоилась она, после битвы, со своими замашками, но что это только что было? Опять?

- Да какой же это тр... ладно, так бы он всю свою семью обеспечил. Пусть дальше квашеную репу с луком жрут. А что делать предлагаешь? Натренировать свою собачку?

- Да, давайте заведём собаку! - Оживился Барри, понимая, что под этим предлогом ему, возможно, купят того голубого щенка!

Брилль пожала плечами. Она подошла к дыре и примерилась к ней сама. Она же эльфийка, гибкая, ловкая и стройная, но как ни пыталась прикинуть - самой у неё это сделать не вышло.

- А ты не можешь её как-то расширить? Ты же дворф, вы умеете рыть норы!

- Ты это серьёзно? Чтобы нас потом самих тут завалило? Здесь же... всякие, эти, подпорки нужно ставить, усиливать потолок! И что - если дворф, то сразу рудокоп?! Я жрец! Лучше сиськи свои втяни!

- Барри, вытащи оттуда ногу. Ты туда точно не пролезешь.

- А что насчёт той, дамианской девчонки? Официантки. Ты сама сказала, что она не ребёнок, хотя по размеру - вполне небольшая, должна пролезть. С ней можно договориться.

- Я не желаю связываться с кем-то из этой порочной расы. Им нельзя доверять. Умыкнёт наши деньги и сбежит.

- Да охлади ты своё... траханье. Куда она денется? Оттуда больше нет выхода. Заплатим ей часть денег - и она будет сама рада нам помочь.

- Возможно, мне больше нравится идея с собачкой... - Барри заулыбался. У него будет собачка! Только чтобы обязательно синяя! Он сам выберет щенка. Назовёт его Жаброни. В честь волка, пробравшегося в чертоги Вана через потайной проход и укравшего его божественную кожаную перчатку. - Хорошо. Я согласна, если нет других предложений. Это хотя бы лучше, чем... лезть в дырку соседского мальчишки. Мы хоть сможем сюда обратную дорогу найти? Как насчёт того

твоего заклинания, для телепортации?

- Это не телепортация. И нет, слишком далеко.

- Эх, не будет у меня собаки. Но я запомню дорогу. Можно будет засечки делать на деревьях. Я же варвар, я!..

- В одиночку выживал в снежных пустошах, я знаю. Что делать будем? Собираемся и быстро, налегке возвращаемся в город?

- Лучше переночуйте здесь. Свалим трупы в одной комнате, и останемся здесь. На случай, если у них ещё дозорные в лесу остались.

Идея показалась относительно здоровой. Если не брать в расчёт сожжённого, тела были ещё свежими и не пахли, а в одной из комнат имелись вполне сносные кровати. И если кто-то из бандитов действительно остался в лесу, он не вернётся в тот момент, когда они уйдут, и не заграбастает всё себе. Может быть, он каким-нибудь хоббитом и окажется! Так что, здоровой идеей она не была только потому, что Бриль не хотелось её таковой считать.

- Но нам нужно будет выставить свой дозор. Чтобы нас ночью самих никто не прирезал.

- Не беспокойся, я прослежу.

- Вот тебя я при этом тоже имела в виду.

<http://tl.rulate.ru/book/408/3999>